

УДК 329.78

К. Н. Тарасов, Е. Ю. Мокерова

ИДЕОЛОГИЯ «СОЮЗА МЛАДОРОССОВ»: ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СССР 1920-1930-Х ГГ.

В статье исследуется такой малоизученный аспект истории правомонархического движения русской пореволюционной эмиграции как проблема влияния на идеологию правых партий русского зарубежья социально-политических трансформаций в советской России 1920-1930-х гг. В качестве объекта изучения выбрана политическая программа партии «Союз младороссов» - одной из самых известных монархических эмигрантских организаций. Основу источниковой базы исследования составляют официальные документы и материалы политической периодики Младоросской партии. Доказывается тезис о существенном воздействии происходивших в СССР процессов формирования новой государственности на генезис и эволюцию общественно-политической программы младороссов. Сравниваются доктрина указанной организации и политические платформы других русских монархических партий зарубежья. На основе изучения источников и историографии вопроса делается вывод об историческом потенциале эмигрантского консерватизма.

Ключевые слова: «Союз младороссов», А. Л. Казем-Бек, русское зарубежье, политическая программа, консерватизм, монархические партии, система советов.

Заметным событием в политической жизни российской пореволюционной эмиграции стало создание младоросского общественно-политического движения (1923 г.), позже оформленного в партию «Союз Младороссов». Признанным лидером и идеологом этой организации стал Александр Львович Казем-Бек. Среди других крупных теоретиков партии обычно называют К. С. Елита-Вильчковского и С. С. Оболенского. Центральными изданиями новой организации стали газета «Младоросская искра» и журнал «Младоросс». Их материалы наряду с программными документами партии послужили главными

источниками по изучению общественно-политической платформы «Союза Младороссов».

Несмотря на достаточно солидную историографию истории младоросского движения [1], проблема рецепции его теоретиками принципов и опыта построения советской системы органов управления и самоуправления не становилась предметом специального исследования.

На протяжении всего периода существования партии (до 1942 г.) её политическая программа совершенно очевидно ориентировалась на модель партийно-советского представительства и государственного управления. Младороссы признали объективный характер российских революций 1917 г. [2]. Они подчеркивали, что следует не бороться с революцией, а овладеть ею, тем самым приняв свершившиеся общественно-политические сдвиги. Другое дело, что, будучи эмигрантами, младороссы не могли смириться с политической монополией большевиков в России [3]. Сочетание фактов признания революции и неприятия коммунистов придавало политической программе младороссов явно выраженную противоречивость.

В отличие от крайне правых (Высший монархический совет) и умеренных (Российский народно-монархический союз) монархистов, младороссы отмечали серьезный исторический потенциал советской системы партийно-государственных и представительных органов [4]. Теоретики «Союза Младороссов» подчеркивали, что после падения большевизма система советов не должна быть упразднена. Её лишь следует освободить от диктата ВКП(б), очистить от марксистско-ленинской идеологии [5].

А. Л. Казем-Бек отмечал, что важная особенность советов заключается в том, что они действительно способны стать инструментами вовлечения представителей широких масс в дела местного управления [6].

Младороссы вполне справедливо оценивали тот факт, что общинная крестьянская цивилизация отвергла принципы партийного парламентаризма и создала советы как особые органы представительства и управления в условиях

развала монархической государственности. Однако они явно переоценивали характер советов как органов широкого народовластия. Тем не менее, трудно поспорить с утверждением К. С. Елита-Вильчковского о том, что советы, так или иначе, представляли собой продукт социального творчества масс и стали альтернативой земскому самоуправлению и парламентскому представительству в царской России [7].

Разрабатывая концепцию «советской монархии», младороссы внимательно следили за социально-политическими процессами и трансформациями в Советской России. С некоторыми оговорками, но вполне объективно можно утверждать, что, приняв во внимание советский опыт, идеологи «Союза Младороссов» сделали ставку на систему советов как своеобразную непарламентскую модель народного представительства. Среди безусловных достоинств советской системы назывались осуществление народного суверенитета, обеспечение централизации власти в огромной стране и даже наследование традициям Земских соборов. Отмечалось, что советы не несут в себе недостатков западного парламентаризма: популизм, межфракционные склоки, слабую связь депутатов с избирателями. При этом, не оставался без внимания монархистов во многом декоративный характер деятельности органов советского народовластия как части государственной системы СССР [8]. Однако намек на то обстоятельство, что замена в России (в случае падения большевизма) Коммунистической партии на Младоросскую станет панацеей от всех искажений советского представительства, вызывает, по меньшей мере, недоумение.

Политическая программа младороссов предлагала «доработать» советскую политическую систему в следующих направлениях: 1) отменить ограничение представительских прав деревни, 2) лишить национальные окраины бывшей Российской империи самостоятельного представительства.

Совершенно очевидно, что младороссы открыто предлагали за основу избирательной системы в обновленной России взять советскую модель.

Использование советской системы народного представительства заявлялось ими в качестве гарантии «гармоничного единения русского царя и народа». Примечательно, что в Декларации великого князя Кирилла Владимировича (тесно связанного с «Союзом Младороссов») от 26 января 1928 г., помимо всего прочего, определяется механизм выборов в будущие органы народовластия. В частности, планировалось свободное избрание в советы представителей всех слоев населения по профессиональному признаку. Высшим органом власти объявлялся Всероссийский Съезд Советов [9].

Роль советского опыта прослеживается и в таком принципе младоросской политической программы, как организация избирательного процесса. Утверждалось, что на начальном этапе вертикаль представительных учреждений должна формироваться непосредственно из народной среды – с низовых административных уровней, т. е. от волостей и городских кварталов [10]. Считалось, что это необходимо для того, чтобы граждане голосовали за действительно честных и способных кандидатов, которых они непосредственно знают. Многоступенчатый же процесс формирования уровней властной пирамиды (от волостного до общесоюзного) уменьшал возможность проникновения во власть недостойных людей. Проект младороссов предусматривал, что центральный представительный орган постбольшевистской России будет формироваться (как и было в СССР), не в результате прямых всенародных выборов, а из представителей губернских «парламентов». Те же в свою очередь, формируются депутатами от уездных представительных учреждений. Уездное представительство состояло из депутатов от волостей и городских кварталов.

Характерно, что в проектах младороссов их партия должна была занять место Коммунистической. На наш взгляд, здесь вполне определенно можно говорить о влиянии практики ВКП(б), ставшей стержнем всей политической системы СССР. В планы младороссов входило превращение их партии «во вторую советскую Партию Русской Национальной Революции». В программных

документах «Союза Младороссов» отмечалось, что «Младоросская партия претендует, слившись с национальным отбором, который образуется в процессе Русской эволюции, возглавить в будущем Русское национальное строительство» [11].

Влияние советского опыта на политическую программу эмигрантского монархизма выразилось в смещении акцента идеологии (по сравнению с дореволюционным консерватизмом) с выработки принципов взаимодействия верховной власти и народного представительства на решение проблемы воссоздания российской государственности после 1917 г. Теперь перед партиями и обществом ставилась задача сформировать новые институты государственного управления и представительства. При этом подчеркивалось, что новый государственный строй постбольшевистской России должен строиться на традиционных основаниях с крайне осторожным заимствованием европейских образцов.

В отличие от младороссов, другие монархические организации Русского зарубежья, относились к системе советов более чем скептически. Конституционные монархисты (Е. А. Ефимовский, В. А. Бобринский и др.) не придавали большого значения системе советских органов. Ориентируясь на парламентские формы представительства, они считали, что советы недолговечны и будут распущены после падения большевиков. Непримируемыми противниками советского строя как такого до конца жизни оставались представители крайне правых (Н. Е. Марков, Т. В. Локоть и др.).

Идеологи младороссов явно пытались синтезировать консерватизм (монархизм) и революционность. Утверждалось, что порожденная революцией советская политическая система несет в себе важные черты традиционной российской государственности (патернализм, совещательный характер представительства, централизм, нераздельность законодательной и исполнительной власти). Но, все же нужно признать, что попытка «сгладить историю», установить прямую преемственность между государственным строем

до- и постреволюционной России была изначально обречена на неудачу, как и само движение младороссов.

Подводя итог исследованию, следует отметить, что на фоне идейных платформ других правых партий и организаций российской пореволюционной эмиграции идеологию младороссов выгодно отличает стремление признать происшедшие в советской России социально-политические изменения как свершившийся факт и строить свою программу исходя из реалий времени. Вместе с тем, само по себе это признание показывало кризис монархической доктрины. Своих идей, адекватных наступающей эпохе, у монархистов не осталось. Так или иначе, приходилось отталкиваться от советского опыта. Поэтому следует признать, что эмигрантский консерватизм оказался нежизнеспособен в новых исторических условиях. Повестку дня задавали другие политические силы, вооруженные другими идеологиями, более адекватными «духу времени».

Список литературы

1. *Елисеев А.* «Царь и Советы»: идейные поиски движения младороссов // Наш современник. 2005. № 11. С. 19.
2. *Казем-Бек А. Л.* К молодой России: сб. младороссов. Париж, 1928. С. 153–154.
3. *Штенгер М. В.* Советы и Народ // Младоросская искра. 1931. 27 марта.
4. *Антоненко Н. В.* Идеология и программа монархического движения русской эмиграции: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 98–101.
5. *Казем-Бек А. Л.* Россия, младороссы и эмиграция. Генеральная линия Младоросской партии. Париж, 1935. С. 75.
6. Политическая история русской эмиграции. 1920–1940-е гг. Документы и материалы / под ред. А. Ф. Киселева. М.: Владос, 1999. С. 457.
7. *Элита-Вильчковский К. С.* О младоросской идеологии. Б.м., Б.г. С. 11.
8. *Серегин А. В.* Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919–1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 299–303.
9. Декларация великого князя Кирилла Владимировича (13/26 января 1928 г.) // Политическая история русской эмиграции. С. 449.

10. Младоросс. 1933. № 10. С. 6.

11. Из редакционной статьи «Только единая партия спасет от борьбы партий», 11 августа 1935 г. // Политическая история русской эмиграции. С. 458.

ТАРАСОВ Константин Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: tar-87@mail.ru

МОКЕРОВА Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: mokerova@bk.ru